

В Мариинке знают, *Ком. правда - 1993. - 21 авг.* чем подкормить *с. 2* «Жизель»

На днях Санкт-Петербург снова провозгласили столицей. Правда, лишь балетной, зато не только российской, но и мировой. Город принимал международный фестиваль «Антология классического балета», у которого своя сверхзадача: показать фрагменты из лучших балетов, поставленных за последние два века. Чем не повод поговорить с оптимистичным собеседником О. М. Виноградовым — народным артистом и главным балетмейстером Мариинского театра.

— Олег Михайлович, и как фестиваль? Удался?

— На мой взгляд, вполне. Правда, мы собирались ставить спектакли под открытым небом, но Бог на этот раз был не с нами — шли дожди. И тогда мы пригласили солистов, зрителей в стены Мариинского театра.

— Олег Михайлович, а не слишком ли суровые цены установили на билеты? Даже ярому балетоману просто не выложить 120 долларов за право полюбоваться вашими и зарубежными звездами.

— Ну что вам сказать. Конечно, дорого. Хотя цены на балет всегда и везде высоки. В Лондоне и в Нью-Йорке они доходят до 220 долларов. Но мы попросили устроителей, и те пошли навстречу публике — билеты обходились уже и в 60 долларов, и в десять. Как вы понимаете, я-то занимаюсь творчеством и именно за него в ответе. И тут мы зрителей не подвели. А я перед фестивалем за наших волновался.

— Были особые причины?

— Нет, были обычные короткие каникулы — 10 дней. Но я боялся: успеют ли прийти в себя, восстановить силы после напряженных гастролей.

— Куда же завесла Мариинский театр нелегкая балетная судьба?

— Пользуясь вашей терми-

нологией, в Германию, Испанию и в кошмарную дыру под названием город Лондон. Там мы танцевали при полных аншлагах и под восторженные рецензии полтора месяца. Сямь спектаклей в неделю!

— До вас там выступал «Большой».

— Надеюсь, ничего обидного не скажу, если замечу, что при сравнении двух трупч москвичам приходилось нелегко.

— Олег Михайлович, а если спросить вас напрямик и без дипломатии: какую из «звезд» Мариинского вы считаете самой яркой?

— Ярко светят многие. А сейчас очень ярко засветилась звезда Юлии Махалиной.

— И возшла она быстро: Юлиа, если не ошибаюсь, всего 23 года.

— Да, но у нас, как в спорте. Длина балетного «века» — лет семь, десять.

— Может, потому ваши «звезды» предпочитают светить в иных частях света, перебираясь в Америку, естественно, Северную, или Европу, но позаднее Петербурга. У бывшего первого танцовщика Мариинского Фаруха Рузimatова своя квартира в том же Лондоне.

— И что здесь плохого? Только почему бывшего? И Рузimatов, и Махалина, и Зе-

ленский, и другие танцуют в других театрах.

— Зарубежных?

— Иманно.

— И вы не возражаете?

— Иногда сам организую эти контракты. У нас в Мариинском 37 солистов. Что им, танцевать в трех-четыре спектакля в месяц? А расставаться ни с кем не хочу. Почти все в прекрасной форме. Так что пусть танцуют и у нас, и по всему миру.

— Неужели после выгодных контрактов в каком-нибудь Нью-Йорке или Копенгагене к вам возвращаются?

— Естественно. Только почему вы думаете, что наши петербургские контракты менее выгодны?

— Вы что, платите в валюте?

— И в ней тоже, и потом солисты каких еще театров бесплатно живут на гастролях в пятизвездочных отелях и питаются в прекрасных ресторанах?

— А почему же тогда к вам не просятся «звезды» из далекого зарубежья?

— Простятся — не совсем то слово. Мы приглашаем, и нам не отвечают отказом. Задумал я тут поставить одно представление на открытом воздухе. И пригласил... Впрочем, об этом попозже.

Беседу вел
Николай ДОЛГОПОЛОВ.